

* * *

В автобусе тепло, на улице – смертельно,
И милиционер скукожился, как мент.
Надеюсь, хоть чуть-чуть согреет крест нательный,
Январь закончит курс и выдаст документ.

Мы ловко просвистим меж пальцев инфлюэнцы,
Покажем ей язык, красотке пожилой.
Вольно тебе, зима, выкидывать коленца,
Кусаться, подвывать и притворяться злой!

А помнишь, ангел мой, морозы минус сорок,
Фабричные дымы, сугробы до небес,
Хоккейные коньки и ледяные горы,
Скрипящую лыжню через волшебный лес?

И целый мир исчез.

* * *

Ребенок плачет за стеной -
И по ночам, и днём.
Младенец? Вредина? Больной?
И, в общем, что мне в нём?

Мужчина там же материт,
Наверное, жену.
Гуляка, ветреный пиит,
Отходит он ко сну.

Ответит женщина ему,
И голос некрасив.
Мне совершенно ни к чему
Их бытовой курсив.

Мне дела нет до их затей,
Их пищи и труда.
Оставьте только нас, детей,
В покое навсегда!

* * *

Начинается Зоценко,
И соседка-карга.
Не ходи ко мне в гости,
Если жизнь дорога.

«Шланги не перекручивать!»,
«Двери не закрывать!»
Может, даже прислушивается,
Не скрипит ли кровать...

Не жила в коммуналке я
Никогда, никогда.
Но от тени Булгакова
Не уйти никуда.

А под старыми окнами
Клён красивый подрос.
И мне нравится, нравится
Мой квартирный вопрос.